

— Я из городка Нань, — ответил Е Юй. Бамбуковый лес Школы Дунсянь находился как раз за пределами городка Нань, так что он не врал.

— В городке Нань много воды, мостов и персиковых деревьев, а за его пределами — дождей, бамбука и необычных людей. Хорошее место, — лодочник греб не спеша, говорил мягко и спокойно, глядя на воду. Лодка под его управлением почти не качалась.

Чао Минь сидел рядом с Е Юем, подперев подбородок рукой, и прищурившись смотрел на лодочника. Легкая краснота мелькнула в глубине его чёрных зрачков.

Е Юй подумал, что даже лодочник за пределами Врат Куньлунь оказался таким образованным. Он предпочёл бы выпить с лодочником, поиграть в игры и послушать похабные шутки, чем вести высокопарные разговоры с этим чопорным человеком.

— Господин, зачем вы направляетесь в Врата Куньлунь? Навестить друзей, учиться или... убить кого-то? — лодочник улыбнулся и тихо спросил, и его слова не потерялись в шуме воды.

Как на это ответить? Е Юй выглядел озадаченным. Он направлялся туда, чтобы нанести последний удар великому демону Чао Миню, то есть, по сути, чтобы убить его.

Когда его жизнь домоседа стала настолько жёсткой, что он теперь думал о том, как убить кого-то? Это был сложный и глубокий философский вопрос.

Подумав, Е Юй решил сыграть роль. Его взгляд стал одиноким и решительным, он принял величественную позу, положил меч на колени и провёл рукой по ножнам:

— Я... иду убить.

Какая величественная фраза, звучащая как слова настоящего героя.

— Кого вы собираетесь убить? — лодочник с флейтой по-прежнему медленно греб, глядя на горы Куньлунь, где Врата скрывались в облаках.

Какое... раздражающее место. Лодочник, который вчера был безымянным охранником, а сегодня стал безымянным лодочником с флейтой, с улыбкой смотрел на Врата Куньлунь.

Е Юй задумался на мгновение, затем с решимостью произнёс:

— Демона Чао Миня.

Убить злодея — долг каждого, и Е Юй чувствовал, что произнёс это с большим достоинством. Если лодочник окажется учеником Врат Куньлунь и передаст его слова, то высшие мастера Врат наверняка одобряют его. Тогда, когда ему понадобится найти учителя для мальчика, это

будет проще.

Лодочник с флейтой...

Он даже не осмелился взглянуть на выражение лица своего господина, так что лучше было сделать вид, что он ничего не слышал.

Демон Чао Минь поднял глаза на Е Юя, и красный отблеск мелькнул в его чёрных зрачках.

— Этот демон приносит вред миру, и каждый должен бороться с ним, — Е Юй, чтобы показать свою решимость, выглядел так, словно готов был вырвать сердце Чао Миня.

Лодочник с флейтой смотрел прямо перед собой, словно ничего не слышал. Он действительно ничего не слышал и умолял не злиться на него.

Чао Минь искривил губы, и на его лице мелькнула гримаса ярости.

— Я всегда на стороне Врат Куньлунь и готов внести свой вклад в уничтожение Чао Миня, — Е Юй чувствовал, что его преданность сияет, как солнце, и он готов был нарисовать себе брови и запустить их в небо.

Лодочник с флейтой... «О, глупец, держись подальше от меня, умоляю, не злись».

Чао Минь мягко спросил:

— Правда?

Е Юй, увлекшись своей ролью, хлопнул Чао Миня по плечу и серьёзно сказал:

— Да, давай вместе убьём Чао Миня и пойдём к светлому будущему.

Лодочник с флейтой подумал, не поздно ли ему прыгнуть за борт. Ха.

Чао Минь мягко улыбнулся, искоса глядя на Е Юя. На его детском лице иногда мелькала неожиданная красота:

— Тот надоедливый старик выбрал ученика, который даже в своём безумии помнит о справедливости...

Это было сказано так тихо, что Е Юй не услышал, как и следующую фразу:

— ...Как бы я хотел показать тебе ад.

Лодочник с флейтой с каменным лицом мысленно молился: «Я весло, весло, весло...»

Е Юй несколько раз представлял, как будет выглядеть Врата Куньлунь. Первая секта мира, известная своей борьбой с демонами и справедливостью. В каком-нибудь романе они бы точно оказались скрытыми злодеями. Либо лицемерными, либо теми, кого главный герой использует как трамплин.

Конечно, Е Юй не смешивал реальность с вымыслом. В его воспоминаниях Врата Куньлунь были местом, где собрались мастера высокого уровня, с высокими моральными принципами, и расположены они были на высоте.

Такая праведная секта, о которой мечтают те, кто хочет уничтожить зло.

Поскольку он не мог победить Чао Миня самостоятельно и не мог нанять мастеров, он возлагал надежды на Врата Куньлунь и их собрание.

Как только он доберётся до Врат Куньлунь, он обязательно назовёт своё имя и секту. Даже если Школа Дунсянь всегда имела только одного наследника, она существовала сотни лет, и Врата Куньлунь наверняка знали об Искусстве бамбукового меча.

Затем он сразу заявит о своей позиции: убить Чао Миня — его долг, и он готов посвятить этому всю свою жизнь. Это не просто слова, а реальная угроза: либо Чао Минь умрёт, либо он.

Обычно, если так заявить, его примут в ряды Врат Куньлунь, и они вместе отправятся на охоту за Чао Минем. Е Юй обдумал всё и, убедившись, что ничего не упустил, успокоился. Затем он начал медленно наслаждаться видом скал по обе стороны реки, а его мысли невольно возвращались к тому, что он будет делать после убийства Чао Миня.

Вернуться в Школу Дунсянь — бамбуковый дом и лес были идеальным местом для спокойной жизни. Можно было обустроить его, добавив современные удобства, например, унитаз или бамбуковые водопроводные трубы. Что касается мальчика, если Врата Куньлунь согласятся взять его в ученики, это будет идеально. В этом мире лучше держаться ближе к Вратам. Если нет, то он возьмёт его с собой в Школу Дунсянь. Разве Искусство бамбукового меча не передаётся только одному ученику? Он считал, что мальчик талантлив, и мог бы стать его наследником, сохранив традицию Школы.

Будущее выглядело таким прекрасным. Убить Чао Миня — это действительно правильный выбор.

Е Юй обернулся к мальчику и увидел, что тот закрыл глаза. В таком юном возрасте у него уже была склонность к каменному выражению лица. Е Юй беззаботно погладил его по голове, улыбаясь с добротой будущего учителя.

Лодочник с флейтой слегка дрогнул, но игнорировал действия Е Юя.

Ведь его господин никогда не позволял никому касаться его головы. Для человека с манией чистоты, даже прикосновение к краю его одежды означало отрубленную руку!

Чао Минь открыл глаза, и странный взгляд в них оставался. Он смотрел на Е Юя, но теперь это был не просто любопытный интерес, который был вначале. В глубине его души появилось что-то более хаотичное, беспорядочное и даже невыразимо тёмное, что тихо текло в его груди.

Непостижимые изменения. Может, это из-за того, что сила Семени не возвращается, и ему нужно как-то выпустить пар?

Чао Минь посмотрел на лодочника с флейтой, оценивая его своим искажённым восприятием, но ничего не почувствовал. Затем он попытался вспомнить известных куртизанок, с которыми общался в Цзяннани. Дождь, река, лодки — он любил смотреть, как они танцуют и поют, но потом ему это надоедало, и он уезжал на границу, чтобы увидеть снега.

Но это было не то. Чао Минь сжал губы, и его брови невольно нахмурились.

Всё это время, проведённое рядом с Е Юем, он настолько привык к его присутствию, что никакие его действия не вызывали настороженности. Это был странный опыт. С самого детства он никогда не был так близок с кем-либо живым. Впервые он понял, что живое тело тёплое, и оно не остывает так быстро, как кровь, вырывающаяся из мёртвого тела.

Говоря о крови, он вспомнил, что впервые убил человека в возрасте... трёх лет?

Да, в три года. Для человека, который с рождения был сознательным и мог запоминать события, даже если никто не говорил ему, сколько ему лет, он сам мог подсчитать, сколько дней прошло с его рождения. Ведь его сразу же бросили в Ледяной пруд, чтобы закалить тело — это был первый подарок, который он получил в этом мире.

С тех пор такие подарки не прекращались.

<http://bllate.org/book/15304/1352593>